

Хасханова Милана Тахировнастарший преподаватель кафедры психологии
Чеченского государственного
педагогического университета**Khaskhanova Milana Takhirovna**Senior Lecturer,
Psychology Department,
Chechen State Pedagogical University**Верещагина Марина Владимировна**кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии
Северо-Осетинского государственного
педагогического института**Vereshchagina Marina Vladimirovna**PhD in Psychology,
Associate Professor,
Psychology Department,
North Ossetian State Pedagogical Institute**АНАЛИЗ КЛАССИФИКАЦИЙ И ВИДОВ
РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
С ПОЗИЦИИ СОЦИАЛЬНО-
ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА****ANALYSIS OF CLASSIFICATIONS
AND TYPES OF RELIGIOUS IDENTITY
BY MEANS OF SOCIAL
AND PSYCHOLOGICAL APPROACH****Аннотация:**

Статья посвящена теоретическому анализу понятия «религиозная идентичность» и ее видов. Затрагивается проблема классификации религиозной идентичности в рамках социально-психологического подхода к исследованию идентичности личности, в котором данный феномен рассматривается не как самостоятельная психологическая данность, а как вид социальной идентичности, формирующийся в контексте социокультурных процессов. Представлена характеристика классификаций религиозной идентичности, приводятся основания для типологии религиозной идентичности, описываются ее виды. Так, в зависимости от конфессиональной принадлежности личности могут быть выделены православная, исламская, конфессиональная, этнорелигиозная и культурная религиозная идентичность; степени, глубины религиозной идентичности и интенсивности веры – внутренняя и внешняя; социально-культурной и психологической организации – базовая или институциональная и специфически личностная; особенностей поведения и установления межличностных и межгрупповых отношений – позитивная и негативная религиозная идентичность.

Ключевые слова:

религиозная идентичность, виды религиозной идентичности, конфессиональная принадлежность личности, глубина религиозной идентичности, внутренняя и внешняя, базовая и специфически личностная, позитивная и негативная религиозная идентичность.

Summary:

The paper deals with the theoretical analysis of the concept of religious identity and its types. The research reviews the problem of classifying the religious identity within the social and psychological approach to the study of identity in which this phenomenon is viewed not as an independent psychological reality but as a kind of social identity emerging in the context of sociocultural processes. The paper presents the characteristics of the classifications of religious identity and provides grounds for the types of religious identity. Thus, the religious affiliation of a person is a criterion for such types of religious identity as Orthodox, Islamic, confessional, ethnic and regional, cultural ones. Based on the level, depth of religious identity and the intensity of faith, the internal and external religious identity is identified. In accordance with the social and cultural, psychological structure, one can determine the basic or institutional and specific personal religious identity. According to the behavioral features and interpersonal and intergroup relations, religious identity can be positive and negative.

Keywords:

religious identity, types of religious identity, religious affiliation of a person, depth of religious identity, internal and external, basic and specific personal, positive and negative religious identity.

Актуальность исследования обусловлена тем, что современная ситуация в российском обществе характеризуется повышенным интересом к проблеме религиозной идентичности. Отношение к религии выступает важным компонентом сознания, от которого в значительной степени зависят поведение, деятельность, общение, взаимодействие конкретных людей, а также социальных общностей, что нередко сопровождается конфликтами социокультурных и конфессиональных констант [1].

В рамках социально-психологического подхода проблема исследования религиозной идентичности личности отражена в работах Г.М. Андреевой, А.Г. Асмолова, Л.С. Выготского, Н.В. Дмитриевой, А.Н. Крылова, Е.А. Левановой, Дж. Мида, А.В. Мудрик, Г. Олпорта, Н.А. Самойлик, И.Э. Соколовской, Л.В. Тарабакиной, Л.Б. Шнейдер, А. Шюца и др. Социально-психологический подход в психологии религии рассматривает ее не как самостоятельную психологическую данность, а в контексте социокультурных процессов, подчеркивая невозможность разграничения людей по признаку

религиозности на основе оценки наличия или отсутствия веры в бога как решающего критерия человеческих качеств личности.

В современной социально-психологической науке существует несколько классификаций религиозной идентичности как вида социальной идентичности, которая проявляется в установке на принадлежность к определенной конфессии, определяет миропонимание и выполняет функцию социальной регуляции в ситуации межличностного и межгруппового взаимодействия, в основу которых положены различные основания. Так, в зависимости от конфессиональной принадлежности выделяют следующие виды религиозной идентичности: православная, исламская, конфессиональная (католическая, протестантская и др.), этнорелигиозная и культурная [2].

Впервые в 60-х гг. XX в. социально-психологическую типологию религиозных личностей разработал американский психолог Г. Олпорт [3]. Исследователь подчеркивал, что, несмотря на многие общие черты и особенности сознания и поведения религиозных людей, между ними существуют и определенные различия, которые не исчерпываются только связью с принадлежностью к разным конфессиям, т. е. особенностями религиозных верований и культовых действий с точки зрения их содержания. Помимо этого, имеются достаточно существенные различия между верующими по таким показателям, как степень и глубина религиозности личности, интенсивность веры. Критериями, позволяющими оценить подобные различия, с точки зрения социологии религии можно отметить частоту посещения церкви, отношение к соблюдению постов, нормам религиозного поведения и т. д. Безусловно, с позиции психологии религии эти критерии несколько отличаются, так как связаны с научным интересом к различиям, которые касаются личностного смысла религии для верующего или религиозного человека.

Согласно социально-психологической типологии религиозных личностей Г. Олпорта, можно выделить два основных типа религиозных людей. Первый тип характеризуется внешней религиозностью. Религия для них представляет лишь способ достижения жизненных целей, которые выступают внешними по отношению к самой религии через посещение церкви, участие в деятельности религиозных общин и пр. Хотя для некоторых верующих данного типа религия рассматривается как ценность, так как способна обеспечивать душевный комфорт, утешение и преодоление отрицательных эмоциональных переживаний, исследователь подчеркивает, что внешняя ориентация религиозности личности может отрицательно повлиять на ее душевное здоровье, способствуя возникновению неврозов.

Ко второму типу Г. Олпорт отнес религиозные личности, для которых религия является самостоятельной и конечной ценностью, а потребности и интересы, не связанные с религией, характеризуются второстепенным значением. Это так называемый «внутренний тип религиозности», который субъективно избавляет личность от тревог, страхов, забот, дает ощущение свободы и радости. Как правило, люди с внутренней религиозностью живут в мире, где все люди – братья, и им самим ничто не мешает любить и сострадать всем людям. Исследования показывают, что именно этот тип религиозных личностей объективно наиболее жестко связан рамками верования, догматизирующими мышление и лишаящими его критической способности.

Исходя из структуры идентичности личности, которая состоит из трех взаимосвязанных компонентов: когнитивного, построенного на знаниях и представлениях об особенностях социальной группы и осознания себя ее членом, эмоционального, связанного с чувством принадлежности к группе, оценкой ее качеств, отношением к членству в ней, и поведенческого, определяющего действия и построение системы отношений в различных социоконтактных ситуациях, можно говорить о внутренней и внешней религиозной идентичности, что характеризует не только наличие, но и степень религиозности личности. Так, некоторые исследователи, например Л.М. Дробужева, Г.У. Солдатова, Дж. Марсиа, М.В. Верещагина и др., утверждают, что поведенческий компонент является наиболее определяющим степень выраженности идентичности личности, так как именно он определяет построение системы отношений и действий в различных социокультурных контактах и ситуациях межгруппового взаимодействия [4].

В статусном подходе к рассмотрению идентичности личности, предложенном Дж. Марсиа, акцентируется внимание на поведенческом аспекте идентичности [5] и выделяются его процессуальные и содержательные переменные. Среди процессуальных переменных Дж. Марсиа отмечает дифференцирующее поведенческое качество, которое непосредственно указывает на наличие или отсутствие идентичности, степени вовлеченности человека в определенную социальную область, что отражает существование у него обязательств по отношению к содержательной переменной и готовности исполнять эти обязательства.

Д. Мэттисон сформулировал другую процессуальную переменную идентичности, названную им «открытие альтернатив». Она проявляется в кризисах развития, характеризующихся переосмыслением тех жизненных планов и ценностей, которые являются для социального субъекта «данными» или «присвоенными». Безусловно, подобные процессы развития самосознания человека, а

следовательно, и его идентичность зависят от той социальной среды, к которой он принадлежит. Связь между социокультурной средой и самосознанием личности заключается не во влиянии среды на темпы его развития, а в том, что ею обусловлен сам тип самосознания и характер его развития, что определяет содержательные переменные поведенческого компонента идентичности личности.

В силу того что самосознание, как отмечал А.Г. Спиркин, с одной стороны, является индивидуальной характеристикой человека, а с другой, свойственно социальным общностям, классам и группам [6], оно может быть как индивидуально своеобразным, так и социально типичным. Подобные рассуждения находим у Э. Дюркгейма, который также писал о двух сознаниях внутри каждого из нас: первое содержит уникальные состояния индивида, второе – состояния, присущие группе, членом которой он является.

Исходя из этого, можно говорить о религиозной идентичности психологической и социально-культурной организации: по А.Н. Крылову – индивидуальной и социальной [7], по Р. Алену и Б. Спилку – личностно-определяемой и социально-согласованной, по Д. Элкинду – личной и институциональной. Это разделение религиозной идентичности связано со сложным вопросом о соотношении коллективного самосознания, представленного типичными психологическими характеристиками всех индивидов общности, и индивидуального самосознания, которое представлено психологическими характеристиками, свойственными отдельной личности. При этом Г.Г. Дилигенский отмечает, что формирование содержания социально значимых черт человеческой психики осуществляется на макросоциальном уровне [8]. Содержательные элементы самосознания общности возникают на основе исторического опыта больших социальных групп, обобщенного знаковыми, культурными и идеологическими системами. До индивида этот опыт «доведен» посредством малой группы и межличностного общения. Поэтому по отношению к каждому отдельному «самосознанию» самосознание общности выступает как некоторая социально-психологическая реальность, выходящая за пределы самосознания отдельного индивида и воздействующая на него вместе с другими объективными условиями жизни [9, с. 57].

Так, Л.С. Выготский подчеркивает: «Все в нас социально, но это отнюдь не означает, что все решительно свойства психики отдельного человека присущи и всем другим членам данной группы. Только некоторая часть личной психологии может считаться принадлежностью данного коллектива» [10, с. 20]. Именно поэтому некоторые исследователи считают, что самосознание социальной общности неправомерно сводить лишь к механической совокупности самосознаний ее представителей [11].

Исходя из вышесказанного, самосознание социальной группы можно определить как единство самопознания, эмоционально-ценностного отношения к себе, самоориентации и саморегулирования социальных субъектов, что обнаруживается в их поведении, деятельности и общении. Внешне самосознание проявляется как система предъявляемых самооценок индивидов и оценок других, которые закладывают основание задаваемой модели познавательных и социальных дистанций, позволяющих индивиду или общности определить свое место в системе складывающихся отношений и связей. Следовательно, внутренний механизм саморегулирования действенно-волевой сферы самосознания представляет систему самооценок социальных субъектов, которые закладывают основы их мировоззрений и могут быть институционализированы как отдельные от этих субъектов системы идеологических представлений. Данные выводы позволяют Д. Элкинду выделять такие виды религиозной идентичности, как личная и институциональная.

Каждый субъект, обладающий самосознанием, может характеризоваться различными уровнями психологической и социально-культурной организации, которые устанавливаются в результате развития. При этом психологическая организация религиозной идентичности личности обусловлена различным сочетанием ее структурных компонентов (когнитивного, эмоционального и поведенческого), различающихся по степени выраженности у разных индивидов.

Подтверждение данного положения находим в работах Ю.В. Арутюняна, Б.И. Додонова, О.И. Дреева и других исследователей, которые анализируют природу социальной идентичности личности в рамках ценностного подхода. «Перенимая от окружающих людей взгляд на нечто как на ценность, достойную того, чтобы на нее ориентироваться в своем поведении и деятельности, человек может тем самым закладывать в себе основы потребности, которой раньше у него не было» [12, с. 6]. О.И. Дреев подчеркивает, что «не все социальные ценности, осознаваемые и даже признаваемые индивидом в качестве таковых, реально ассимилируются им и становятся его личностными ценностями. Осознания и положительного отношения к ценности явно недостаточно; более того, они, по-видимому, даже не являются необходимыми. Необходимое же условие этой трансформации – практическое включение субъекта в коллективную деятельность конкретной социальной группы, направленную на реализацию соответствующей ценности» [13, с. 61]. Ю.В. Арутюнян отмечает, что промежуточным звеном, которое опосредует данный процесс, выступает система ценностей малой группы, являющейся для индивида референтной [14]. Тогда можно сделать предположение, что усвоение ценностей общностей и больших социальных групп всегда опосредовано ценностями малых социальных групп, референтных для индивида.

Размышления о «данности» и «присвоенности» религиозной идентичности позволяют выделить два ее вида: базовую, которая определяется и формируется на основе неосознаваемой, архетипической потребности в соответствии с ценностями большой социальной группы или общности, ее нормами и стереотипами поведения, и специфическую, обусловленную когнитивными процессами, связанными с осознанием социальным субъектом дифференцирующих и интегрирующих с социальной группой факторов. Мы считаем, что соотношение данных видов религиозной идентичности определено выраженностью составляющих мотивационно-потребностного компонента идентичности личности: потребностью в принадлежности, в позитивной идентичности, в безопасности – и соответствующих мотивов поведения: аффилиативных, связанных с привязанностью к социальной группе; статусных, приводящих к формированию самоуважения и достоинства; и архетипических, обусловленных потребностью в безопасности [15, с. 28–29].

Автор теории конструирования идентичности Э. Гидденс считает, что конструирование жизненной политики конкретного социального субъекта в условиях модерна обусловлено глобальным взаимовлиянием локальных и крупномасштабных процессов, что связано с взаимовоздействием глобализирующих тенденций в современном обществе и рефлексивного творческого процесса самоактуализации индивида по созданию «я» [16]. При этом главная задача разработки этой жизненной политики, по Э. Гидденсу, на заре высокого модерна заключается в создании форм социальной жизни, которые характеризуются нравственной оправданностью и в контексте глобальных взаимозависимостей индивидуальных и планетарных потребностей будут способствовать самоактуализации «я».

Некоторые исследователи предлагают рассматривать такие типы религиозной идентичности, как позитивная и негативная, раскрывая их содержание через особенности поведения личности и установления межличностных и межгрупповых отношений. Как показывают исследования, проведенные Н.В. Дмитриевой, С.Б. Перевозкиным, Ю.М. Перевозкиной, Н.А. Самойлик [17], И.Э. Соколовской [18] и др., лица с позитивной религиозной идентичностью, которая сопровождается ощущением психологической безопасности и стабильности, нацелены на активные социальные взаимодействия, в результате которых у них формируется адекватное функционирование когнитивных функций: идентификации, классификации, категоризации вещей, событий и людей. Данные процессы приводят к повышению уверенности в себе и в своих поступках, ощущению внутренней свободы, самостоятельности в поведении, что сопровождается более частым проявлением внимания к другим людям [19]. Такое поведение, с одной стороны, является характеристикой субъекта, а с другой, выступает доказательством совершенствования в процессе развития религиозной идентичности. Лица с негативной религиозной идентичностью, которая сопровождается ощущением неполноценности или ущемленности в ситуациях межличностного и межгруппового взаимодействия, характеризуются ориентацией в большей степени на себя, чем на других, а следовательно, стратегией избегания психологической интимности с другими и установления тесных межличностных отношений. Конечно, подобное поведение связано с особенностями социализации, степенью однородности социокультурной среды, уровнем принятия индивидом социокультурных ценностей группы, членом которой он является, особенностями личностных и групповых защитных механизмов и т. д. [20].

Таким образом, мы рассмотрели различные классификации религиозной идентичности в рамках социально-психологического подхода и определили основания данных классификаций: конфессиональная принадлежность (православная, исламская, конфессиональная, этнорелигиозная и культурная); степень, глубина религиозной идентичности и интенсивности веры (внутренняя и внешняя); социально-культурная и психологическая организация (базовая или институциональная и специфически личностная); особенности поведения и установления межличностных и межгрупповых отношений (позитивная и негативная).

Ссылки:

1. Соколовская И.Э. Социальная психология религиозной идентичности современной российской молодежи : дис. ... д-ра психол. наук. М., 2015. 315 с.
2. Крылов А.Н. Религиозная идентичность. Индивидуальное и коллективное самосознание в постиндустриальном пространстве. 3-е изд., доп. и перераб. М., 2014. 356 с.
3. Allport G.W. The Nature of Prejudice. N. Y., 1954.
4. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология : учеб. пособие для вузов. М., 1999. 488 с. ; Верещагина М.В. Этническая идентичность и этническая толерантность русских и осетинских студентов : дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2010. 262 с. ; Marcia J.E. Development and Validation of Ego-Identity Status // Journal of Personality and Social Psychology. 1966. Vol. 3, no. 5. P. 551–558.
5. Marcia J.E. Op. cit.
6. Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. М., 1972. 303 с.
7. Крылов А.Н. Указ. соч.
8. Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология : учеб. пособие для высших учеб. заведений. М., 1994. 304 с.

9. Факторы риска внутриличностного конфликта в условиях поликультурного социума (на материалах Республики Северная Осетия – Алания) : монография / О.И. Дреев, Д.Ю. Крупнов, С.В. Дреева и др. ; под общ. ред. О.И. Дреева. Владикавказ, 2016. 136 с.
10. Выготский Л.С. Психология искусства. М., 1987.
11. Факторы риска внутриличностного конфликта ...
12. Додонов Б.И. Эмоция как ценность. М., 1978. 272 с.
13. Факторы риска внутриличностного конфликта ... С. 61.
14. Арутюнян Ю.В., Дробизева Л.М., Сусоколов А.А. Указ. соч.
15. Факторы риска внутриличностного конфликта ... С. 28–29.
16. Гидденс Э. Социология : пер. с англ. / при участии К. Бердсолл. Изд. 2-е, полностью перераб. и доп. М., 2005. 632 с.
17. Дмитриева Н.В., Самойлик Н.А. Кризис идентичности: феноменология переживания : монография. Новосибирск, 2013. 233 с.
18. Соколовская И.Э. Указ. соч.
19. Там же.
20. Факторы риска внутриличностного конфликта ...

References:

- Allport, GW 1954, *The Nature of Prejudice*, New York.
- Arutyunyan, YuV, Drobizheva, LM & Susokolov, AA 2010, *Ethnosociology*, manual, Moscow, 488 p., (in Russian).
- Diligensky, GG 1994, *Social and political psychology*, manual, Moscow, 304 p., (in Russian).
- Dmitrieva, NV & Samoylik, NA 2013, *Crisis of identity: phenomenology of experience*, monograph, Novosibirsk, 223 p., (in Russian).
- Dodonov, BI 1978, *Emotion as a value*, Moscow, 272 p., (in Russian).
- Dreev, OI, Krupnov, DYU & Dreeva, SYU 2016, *Risk factors in intrapersonal conflict in the context of multicultural society (a case study of the Republic of North Ossetia-Alania)*, monograph, Vladikavkaz, 136 p., (in Russian).
- Giddens, A & Berdsohl, K 2005, *Sociology*, Moscow, 632 p., (in Russian).
- Krylov, AN 2014, *Religious identity. Individual and collective self-consciousness in the post-industrial space*, 3rd ed., Moscow, 356 p., (in Russian).
- Marcia, JE 1966, 'Development and Validation of Ego-Identity Status', *Journal of Personality and Social Psychology*, vol. 3, no. 5, pp. 551–558. <https://doi.org/10.1037/h0023281>.
- Sokolovskaya, IE 2015, *Social psychology of religious identity of modern Russian youth*, D.Phil. thesis, Moscow, 315 p., (in Russian).
- Spirkin, AG 1972, *Consciousness and self-consciousness*, Moscow, 303 p., (in Russian).
- Vereshchagina, MV 2010, *Ethnic identity and ethnic tolerance of Russian and Ossetian students*, D.Phil. thesis, St. Petersburg, 262 p., (in Russian).
- Vygotsky, LS 1987, *Psychology of arts*, Moscow, (in Russian).